

resource]. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:343:0010:0016:en:PDF>. — Date of access: 20.05.2014.

4. Council Regulation (EC) № 4/2009 of 18 December 2008 on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and cooperation in matters relating to maintenance obligations // EUR-Lex [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:32009R0004>. — Date of access: 20.05.2014. Регламент о режиме имущества супругов — в стадии разработки.

5. Регламент № 650/2012 Европейского парламента и Совета ЕС о юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений и принятии и применении аутентичных документов и о создании Европейского сертификата о наследовании от 4 июля 2012 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.

6. Регламент 1215/2012 Европейского парламента и Совета ЕС о юрисдикции, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам от 12 декабря 2012 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.

7. Council Regulation (EC) № 1346/2000 of 29.05.2000 «On insolvency proceedings» [Electronic resource]. — Mode of access: http://ec.europa.eu/justice/civil/document/index_en.htm. — Date of access: 20.05.2014.

8. Proposal for a regulation of the European Parliament and the Council № 2005/0261 (COD) of 15.12.2005 on the law applicable to contractual obligations (Rome I) [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2005:0650:FIN:EN:PDF>. — Date of access: 20.05.2014.

9. Современное международное частное право в России и Евросоюзе: монография. Кн. 1 / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. — М.: Норма, 2013 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Л.В. Царева, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права юридического факультета БГУ

1. Традиционно корпоративное право относилось к сфере, «замкнутой» в рамках конкретной правовой системы. Государства по-разному регламентируют не только условия и порядок создания, реорганизации и прекращения деятельности компаний, но и порядок реализации их правосубъектности, отношения между участниками, вопросы участия работников в управлении, обеспечение интересов кредиторов. Присутствие идентичных наименований организационно-правовых форм в разных государствах не означает идентичности их содержания.

Вопросы о необходимости регулирования корпоративного права на европейском уровне, о целях, направлениях и пределах такого регулирования до настоя-

шего времени дискутируются в юридических кругах. При этом в процессе европейской интеграции (начиная с момента создания Европейского Экономического Сообщества и до настоящего времени) наблюдается тенденция «европеизации» корпоративного права. Под европеизацией в данном контексте понимается правовое регулирование указанных отношений на наднациональном уровне посредством правового инструментария Европейского Союза.

2. Регулирование на европейском уровне отдельных вопросов создания и деятельности компаний в государствах — участниках ЕС берет свое начало с реализации внутреннего рынка, на котором провозглашаются свободы передвижения лиц, товаров, услуг и капиталов. Непосредственное значение для корпоративного права имеют свобода учреждения (в н/в ст. 49, 54 ДФЕС) и свобода перемещения капиталов (в н/в ст. 63 ДФЕС). В связи с тем, что названные нормы ДФЕС обладают верховенством и прямым действием, положения внутренних законодательств государств — членов ЕС, препятствующие реализации указанных свобод, по общему правилу, не применяются. Огромную роль в формировании практики применения норм о свободах внутреннего рынка сыграл (и продолжает играть) Суд ЕС, способствуя тем самым реализации продекларированной мобильности компаний и капитала. Благодаря деятельности Суда ЕС (в частности, в ходе толкования ст. 49 ДФЕС) компании государств — членов ЕС приобрели возможность изменять свое фактическое местонахождение в пределах внутреннего рынка ЕС, не утрачивая при этом правосубъектности [1]. Неоднократно предметом рассмотрения выступали нормы, направленные на сохранение влияния государства на частично приватизированные компании (посредством «золотой акции») [2].

3. Активизация трансграничной деятельности компаний повлекла необходимость введения единых требований по ряду вопросов корпоративного права государств — членов ЕС. Основным инструментом гармонизации выступила Директива, поскольку она, с одной стороны, позволяет сохранить национальные особенности, а с другой стороны — достичь определенных единых подходов и нивелировать существующие конфликты национальных законодательств. Концепция ЕС по гармонизации корпоративного права основывалась на идее создания эквивалентного уровня защиты участников компаний, а также их кредиторов во всех странах ЕС. Одновременно преследовались цели обеспечения равных условий функционирования компаний и реализации механизма добросовестной конкуренции. На основании директив гармонизирован целый ряд вопросов корпоративного права: обнаружение информации о компаниях и их зарубежных филиалах, отдельные аспекты создания некоторых организационно-правовых форм, формирование и изменение уставного фонда акционерных обществ, внутригосударственная и трансграничная реорганизация, годовой баланс и отчетность и др. 7 июля 2014 г. истек срок трансформации директивы 2012/17 ЕС, которая обязывает государства объединить торговые регистры и вносит изменения в директивы, непосредственно связанные с предоставлением и использованием информации из торговых регистров [3].

4. Параллельно с гармонизацией национального корпоративного права получила развитие идея создания абсолютно новых наднациональных организацион-

но-правовых форм, которые существуют на общеевропейском уровне. Эти формы представляют собой альтернативу национальным организационно-правовым формам, не требуя гармонизации правового регулирования последних. Реализация идеи осуществляется поступательно. К настоящему времени созданы и функционируют 3 наднациональные организационно-правовые формы — Европейское объединение с общей экономической целью, Европейское акционерное общество и Европейский кооператив. С точки зрения европеизации корпоративного права эта идея имеет ряд достоинств по сравнению с гармонизацией деятельности национальных компаний. Во-первых, государствам значительно легче договориться по различным аспектам регулирования деятельности наднациональных форм, нежели договориться о гармонизации национального права, регулирующего национальные организационно-правовые формы. Во-вторых, даже с учетом субсидиарного применения национального права страны места нахождения наднациональной компании, основные вопросы ее статута регулируются нормами регламентов [4—6], что, в отличие от директив, обеспечивает «нулевую степень различия». В-третьих, такие субъекты наделены правом переносить свое уставное и фактическое место нахождения (не разрывая их) в пределах ЕС без ликвидации.

5. Таким образом, европейское корпоративное право в настоящее время не представляет собой исчерпывающую систему норм. Скорее оно характеризуется фрагментарностью и ориентацией на отдельные направления, имеющие наибольшее значение для европейской интеграции. Европейское корпоративное право как совокупность норм Европейского Союза, регулирующих порядок создания и осуществления деятельности компаний, включает три составляющих: 1) нормы первичного права, о свободе учреждения и свободе передвижения капитала; 2) нормы вторичного права (директив), гармонизирующие отдельные вопросы корпоративного права государств-членов; 3) нормы вторичного права (регламентов и директив), регулирующие создание и деятельность европейских наднациональных организационно-правовых форм.

6. В 2012 г. в ЕС наблюдается активизация деятельности по развитию корпоративного права. В феврале 2012 г. Европейской Комиссией проведен опрос о будущем европейского корпоративного права, направленный на изучение мнений общественности о состоянии и ожиданиях в развитии европейского права компаний [7]. В июне того же года официальное мнение о направлениях реформирования корпоративного права высказал Европейский Парламент в Резолюции о будущем европейского корпоративного права [8]. Научную оценку состояния и направлений развития европейского корпоративного права дала группа высококвалифицированных экспертов в области корпоративного права [9].

По результатам анализа, в том числе представленных мнений, 12 декабря 2012 г. Европейская Комиссия представила документ под названием «План действий: европейское корпоративное право и корпоративное управление — современное правовое регулирование для акционеров и компаний» (далее — План действий) [10]. План действий представляет собой программный документ Комиссии, который может, но не обязательно должен быть реализован в полной мере. В нем изло-

жены инициативы Комиссии по модернизации и совершенствованию действующих правовых норм, регулирующих создание и деятельность компаний. Инициативы Комиссии касаются следующих основных направлений, реализация которых предполагает в том числе правотворческую деятельность со стороны ЕС: 1) усиление транспарентности деятельности компаний; 2) стимулирование участия акционеров в делах компании; 3) совершенствование правового регулирования трансграничной деятельности компаний.

Следуя Плану действий, 9 апреля 2014 г. Европейская комиссия представила проект изменений директивы 2007/36/ЕС об осуществлении некоторых прав акционеров в обществах, акции которых котируются на бирже [11], Рекомендации по составлению отчетов об управлении компанией и проект директивы, направленной на упрощение создания ООО с одним участником.

Для европейского законодателя сохраняют актуальность вопросы о степени интенсивности регулирования корпоративного права; о классификации компаний с целью более удобного и четкого определения субъектного состава тех или иных норм; о сосуществовании внутреннего и трансграничного режимов деятельности компаний; о кодификации гармонизирующих норм; о способах обеспечения прозрачности в управлении компаниями; о дальнейшем развитии наднациональных организационно-правовых форм и др. [12]. Действия Еврокомиссии позволяют констатировать взвешенный подход к развитию и реформированию европейского корпоративного права, что дает основания ожидать качественных улучшений правовой регламентации в указанной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Rs. 81/87. The Queen gegen. H.M. Treasury and Commissioners of Inland Revenue, ex parte Daily Mail and General Trust plc. [1988]. — Slg. 5483; Rs. C-212/97. Centros Ltd. gegen Erhvervs-og Selskabsstyrelsen. [1999]. — Slg. I-1459; Rs. C-208/00. Überseering B.V. gegen Nordic Construction Company Baumanagement GmbH (NCC). — [2002]. — Slg. I-9919; Rs. C-167/01. Kamer van Koophandel gegen Inspire Art. [2003]. — Slg. I-10155; Rs. C-411/03. SEVIC Systems AG. [2005]. — Slg. I-10805; Rs. C-210/06. Cartesio Oktató és Szolgáltató bt. [2008]. — Slg. I-9641; Rs. C-378/10. Vale Epitesi kft. [2012] // Curia [Electronic resource]. — Mode of access: <http://curia.europa.eu>. — Date of access: 20.04.2014.

2. Rs. C-98/01. Kommission gegen Vereinigtes Königreich Grossbritannien und Nordirland [2003] — Slg. I-04641; Rs. C-326/07. Kommission gegen Italienische Republik [2009]. — Slg. I-02291; Rs. C-543/08. Kommission gegen Portugiesische Republik. [2010]. — Slg. I-11241 // Curia [Electronic resource]. — Mode of access: <http://curia.europa.eu>. — Date of access: 20.04.2014.

3. Richtlinie 2012/17/EU des Europäischen Parlaments und des Rates vom 13. Juni 2012 zur Änderung der Richtlinie 89/666/EWG des Rates sowie der Richtlinien 2005/56/EG und 2009/101/EG des Europäischen Parlaments und des Rates in Bezug auf die Verknüpfung von Zentral-, Handels- und Gesellschaftsregistern // ABL. — L 156. — 16.06.2012. — S. 1—9.

4. Verordnung (EWG) 2137/85 des Rates vom 25. Juli 1985 über die Schaffung einer Europäischen wirtschaftlichen Interessenvereinigung (EWIV) // ABL. — L 199. — 31.07.1985. — S. 1—9.

5. Verordnung (EG) № 2157/2001 des Rates vom 8. Oktober 2001 über das Statut der Europäischen Gesellschaft (SE) // ABL. — L 294. — 10.11.2001. — S. 1—21.

6. Verordnung (EG) № 1435/2003 des Rates vom 22. Juli 2003 über das Statut der Europäischen Genossenschaft (SCE) // ABL. — L 207. — 18.08.2003. — S. 1—24.

7. Consultation on the future of European Company Law // European Commission [Electronic resource]. — Mode of access: http://ec.europa.eu/internal_market/consultations/2012/company_law_en.htm. — Date of access: 19.05.2014.

8. Entschliessung des Europäischen Parlamentes vom 14. Juni 2012 zur Zukunft des europäischen Gesellschaftsrechts. — 2012/2669 (RSP) // Webseite des Europaparlaments [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2012-0259+0+DOC+XML+V0//DE>. — Date of access: 19.05.2014.

9. The Future of European company law. Response to the European Commission's Consultation, May 2012 // European company law experts (ECLE) [Electronic resource]. — Mode of access: <http://europeancompanylawexperts.wordpress.com/papers-published-by-ecle/>. — Date of access: 19.05.2014.

10. Mitteilung der Kommission an das Europäische Parlament, den Rat, den europäischen Wirtschafts- und Sozialausschuss und den Ausschuss der Regionen. Aktionsplan: Europäisches Gesellschaftsrecht und Corporate Governance — ein moderner Rechtsrahmen für engagiertere Aktionäre und besser überlebensfähige Unternehmen. — 12.12.2012. — KOM(2012) 0740 // Eur-lex [Electronic resource]. — Mode of access: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/ALL/?jsessionid=fc8kTzcRnnDvfwb14vxK2JXKLRy3lzn2lYPjK6FyZvP52Js26TNL!-636218035?uri=CELEX:52012DC0740>. — Date of access: 19.05.2014.

11. Richtlinie 2007/36/EG des Europäischen Parlaments und des Rates vom 11. Juli 2007 über die Ausübung bestimmter Rechte von Aktionären in börsennotierten Gesellschaften // ABL. — L 184. — 14.07.2007. — S. 17—24.

12. Hopt, K. J. Europäisches Gesellschaftsrecht im Lichte des Aktionsplans der Europäischen Kommission vom Dezember 2012 / K. J. Hopt // Zeitschrift für Unternehmens- und Gesellschaftsrecht (ZGR). — Vol. 42, № 2. — April, 2013. — S. 165—215.

РОЛЬ ПРИНЦИПА НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ В КОЛЛИЗИОННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЕС И СНГ

Ю.С. Борель, преподаватель кафедры международного частного и европейского права БГУ

На сегодняшний день подходы к коллизионному регулированию договорных отношений, сложившиеся в международных договорах в рамках СНГ, объективно требуют пересмотра. Порядок коллизионного регулирования договорных отно-